

Она хотела отомстить. Она хотела использовать силу богов, чтобы двое мужчин полностью пожалели о содеянном!

Подумав об этом, богиня похоти решила присоединить свое душевное тело к Су Миецзуну.

Она завладеет телом Су Миецзуна и вырвет его сердце, когда Нин Сюань Бин меньше всего этого ожидает, чтобы он тоже мог вкушать эту неожиданную смерть.

Но как только она попыталась двигаться, она вдруг осознала, что ее душевное тело исчезает со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Ее душевная сила рассеивалась, и ее душевное тело исчезало!

Если ее сила души рассеялась, она могла снова обрести ее, но ее душевное тело было эквивалентно ее жизни, и если ее душевное тело исчезло, она была бы мертва.

Как это может быть?

Я бог, а боги не могут быть убиты людьми!

Никто не может убить бога или причинить вред ее душевному телу, если он не бог!

Глаза богини похоти внезапно расширились, и на ее полупрозрачном лице появилось выражение ужаса.

Бог?!

Была ли душа Су Миецзуна божественной?!

Если он бог, то этому есть только одно объяснение; он был душой нового Господа Бога, которую ее Господь Бог разделил и отдал им!

Внезапно, как будто преднамеренно или непреднамеренно, глаза Нин Сюань Бина метнули насмешку в ее сторону.

Он не мог ее видеть, но только что с этим взглядом она почувствовала, что Нин Сюань Бин может ее видеть.

Словно подтверждая ее подозрения, на этот раз он повернулся всем телом и посмотрел прямо на нее.

Глаза Бай Лисиня слегка сузились, когда он наклонил голову, чтобы посмотреть в сторону богини похоти, и его рот беззвучно произнес слова.

Богиня похоти прочитала его слова, и ее глаза внезапно расширились.

- Прощай, богиня похоти.

Он знал, что она богиня. Он знал ее имя!

Что это за человек?!

Из последних сил богиня похоти использовала силу своей души, чтобы отсканировать тело Нин Сюань Бина.

Только чтобы увидеть, что в теле Нин Сюань Бина была душа, которая не принадлежала этому миру.

Цвет этой души не был похож на чистый белый или разные цвета обычных душ, а скорее на слабый кристаллический цвет, который был необычайно красив.

А в глубине его души она даже увидела ауру, принадлежащую душе нового Господа Бога.

Этот человек специально пришел в этот мир, чтобы спасти Нового Господа Бога, Ди Цзя!

Осознав это, тело души богини похоти задрожало, и она почувствовала, как волна страха накрыла ее.

Как долго существовал этот человек?

Как же он путешествовал по миру?

Как он спас Ди Цзя?

И сколько осколков души Господа Бога он спас?

Один вопрос за другим отпечатывались в ее голове, и она находилась в состоянии шока.

Нет, это сообщение должно быть передано суббогам и псевдобогу!

Богиня похоти задумалась, но ее душа уже испарялась до размера ногтя. Неохотно взглянув на безобидно улыбающегося Бай Лисиня, богиня похоти неохотно взвыла и растворилась в воздухе.

Как только богиня похоти умерла, из пустоты появился S419M.

[Динь, собираю силу души ложного суббога. Динь! Начинается поглощение. Динь! Абсорбция закончилась. Из-за того, что система поглощает достаточно мощную энергию, система будет модернизироваться и развиваться до уровня SS. Со значительно увеличенными способностями будет доступен более богатый ассортимент предметов обмена. Время, используемое для обновления, составляет 24 часа, а количество использованных баллов — 100 000. Хочет ли господни хозяин выполнить обновление сейчас?]

Бай Лисинь на мгновение задумался и сказал: [Уже вышел анализ хронического яда Су Миецзуна?]

[Господин хозяин, анализ яда завершен. Хозяин может призвать 1000 точек измерения, чтобы удалить токсин из тела Су Миецзуна.]

Камень, который долгое время находился в сердце Бай Лисиня, наконец был опущен. Он подошел к Су Миецзуну, достал из кармана таблетку и передал ее: «Разве ты не спрашивал меня, почему я пришел в Долину Короля Медицины? Это то, за чем я пришел».

Су Миецзун поправил свою одежду и в замешательстве спросил: «Что это?»

«Это противоядие от хронического яда, от которого ты страдаешь. Когда тебе не удалось убить меня и ты бросил меня, я исследовал тебя. Не спрашивай меня, как мне это удалось, я Нин Сюань Бин. Где люди, там мои глаза и уши!»

Увидев узкую улыбку Су Миецзуна, лицо Бай Лисиня слегка покраснело. Даже он не поверил этой лжи.

«Эй, что за выражение? Дай мне немного серьезности!» Бай Лисинь топнул ногой и притворился рассерженным.

Су Миецзун слегка кашлянул и с улыбкой кивнул: «Хорошо, хорошо, я серьезно. Детка, продолжай».

— Хм, — глаза персикового цвета бросили косой взгляд на Су Миецзуна, а Бай Лисинь продолжил, — в любом случае, не спрашивай меня, как я узнал, я только узнал, что ты все равно был отравлен. Причина, по которой я отправился в Долину Короля Медицины, заключалась в том, чтобы найти способ получить противоядие от яда».

После еще одной паузы Бай Лисинь с трудом сказал: «Не спрашивай меня, как я получил это противоядие, но у меня есть свой путь. Если я могу указать тебе местонахождение высасывающего душу материнского червя, насколько сильным может быть это лекарство?»

Су Миецзун поспешно сжал таблетку и махнул рукой, сказав с серьезным лицом: «Я ничего не говорил. Что говорит мой ребенок, то и есть. Как я могу в этом сомневаться?»

Бай Лисинь посмотрел на Су Миецзуна: «Ты знаешь, что твоя личность рухнула? Что случилось с холодным и отчужденным человеком? У тебя полный рот ребенка и взгляды наполнены мягкостью. Твоя личность рухнула, ах.»

Бай Лисинь высунул розовый язык и облизал губы. Но такое переключение личности немного мило.

Су Миецзун усмехнулся и спросил: «А потом что?»

— Затем, пока тебя не было последние несколько дней, я начал искать противоядие и, наконец, нашел его. Подтолкнув подбородок к руке Су Миецзуна, Бай Лисинь продолжил: «Ну, это то, что в твоей руке. Это сокровище, так почему бы не съесть его быстрее? После того, как ты его съешь, тебе больше никогда не придется страдать от хронического яда каждые три дня».

Посмотрев на черную таблетку в своей руке, Су Миецзун быстрым движением ног подошел к Бай Лисиню. Он схватил руку Бай Лисиня и, улыбаясь, положил таблетку обратно в его руку.

"Что случилось?" Бай Лисинь испуганно посмотрел на таблетку, положенную в его руку, и с тревогой сказал: «Ты не примишь ее? Ты мне не веришь?»

Но Су Миецзун мягко улыбнулся: «Подойди и покорми меня».

Бай Лисинь: «...»

Бай Лисинь с силой открыл рот Су Миецзуна и запихнул туда таблетку, жалуясь при этом: «Ты хочешь, чтобы я тебя покормил? Сколько тебе лет? Ты такой претенциозный!»

Су Миецзун схватил руку Бай Лисиня, которая собиралась отступить, и зажал его пальцы во рту.

Его язык прошелся по тонким пальцам, щекоча пальцы кончиком языка.

"Ты!" Бай Лисинь был ошеломлен.

С агрессией в глазах Су Миецзун проигнорировала шок Бай Лисиня. Он отпустил пальцы и, не дожидаясь реакции Бай Лисиня, одним толчком прижал его к стене и, как зверь, атаковал соблазнительные губы.

Окутанное диким и властным поцелуем, тело Бай Лисиня, как будто его ударило током, ответило на поцелуй Су Миецзуна.

После того, как поцелуй закончился, Су Миецзун наклонился и тихонько выдохнул на ухо Бай Лисиня: «Хе, ты заступился за Чи Юаньсянь? Ты назвал ее невинной и прекрасной? И даже ударил меня?»

Сказав эти слова, Су Миецзун укусил Бай Лисиня за шею.

Бай Лисинь слегка вскрикнул от боли, но затем его тело начало покалывать.

Сила, с которой Су Миецзун укусил его за шею, была легкой, это больше походило на флирт, чем на укус.

Его зубы нежно взяли плоть и медленно выпустили ее, а язык облизал каждый ее дюйм.

Сердце Бай Лисиня забилось быстрее, и он швырнул Су Миецзуна на камень и напал на него губами.

Они долго целовались, прежде чем неохотно расстались друг с другом.

Увидев вздувшуюся нижнюю часть живота, Бай Лисинь громко рассмеялся: «Это ты виноват в том, что дразнил меня без разбора. Возможно, у меня было намерение, но у меня нет дурного вкуса, чтобы идти перед трупом».

Су Миецзун пожал плечами: «Если обвинение меня может заставить тебя чувствовать себя непринужденно, тогда вперед обвиняй меня. Давай поторопимся и поменяемся местами, хорошо?»

Закатив глаза, Бай Лисинь оттолкнулся от прижатого к нему Су Миецзуна: «Подожди, позволь мне сделать еще одну вещь».

Сказав это, он подошел к мертвой Чи Юаньсянь, достал растворяющий порошок, который она дала ему ранее, и капнул несколько капель на труп.

Через несколько мгновений труп Чи Юаньсянь превратился в ничто и полностью исчез из этого мира.

Только после того, как это было сделано, Бай Лисинь повернулся, посмотрел на Су Миецзуна и сказал: «Все готово, пошли. У нас есть важное дело, которое нужно сделать дальше.»

Су Миецзун серьезно кивнул: «Да, опустошение тебя важно».

Снова закатив глаза, Бай Лисинь стиснул зубы и сказал: «Просто потерпись! Следующее, что нам нужно сделать, это послать сигнал бедствия любовникам Чи Юаньсянь!»

«О, — кивнул Су Миецзун, не краснея, — хорошо, но перед этим мы должны сначала найти хорошее место».

Бай Лисинь: «...»

Моя любовь, возьми свою скромность.

Если восточный ветер не побеждает западный ветер, то западный ветер должен побеждать восточный ветер.

В конце концов, Бай Лисинь пошел на компромисс, и, выйдя из пещеры, они вдвоем отправились к реке и поехали на Маленьком Грине на юг. А на голове Маленького Грина Бай Лисинь был подхвачен Су Миецзуном на руках. Су Миецзун двигал руками и ногами, касаясь того, к чему следует прикоснуться и чего нельзя касаться, растирая то, что следует тереть и не тереть, Бай Лисинь был замечен.

Лицо Бай Лисиня покраснело, и он беспомощно оперся на руки Су Миецзуна, позволив ему делать все, что он хотел.

Маленькая Грин какое-то время шевелился, когда Су Миецзун внезапно просиял и закричал: «Стой!»

Маленький Грин перестал плыть, а Бай Лисинь стиснул зубы и подумал: «Маленький Грин, я твой хозяин. Только я!»

Су Миецзун посмотрел на плавающий оазис цветов на необитаемом озере и указал: «Плыви к тому оазису в реке, Маленький Грин».

Как только слова слетели с его губ, Маленький Грин поплыл к морю цветов.

Посреди моря цветов цвели тысячи цветов.

Небо было одеялом, а земля — циновкой.

Двое из них запутались в течение долгого времени, прежде чем, наконец, выпустить свое желание.

Бай Лисинь устроился в объятиях Су Миецзуна и сказал: [S419M, помоги мне извлечь хронический яд из Су Миецзуна].

[Как и было приказано, господин хозяин. Извлечение назначенного токсина из Су Миецзуна. Динь! Поздравляю, Господин хозяин, токсин успешно удален.]

Бай Лисинь на мгновение задумался, а затем спросил: [А как насчет дыхания души богини похоти?]

[Господин хозяин, в момент ее кончины я использовал силу ее души, чтобы создать такую же ауру души, как и у нее. Эта аура будет блуждать по разным мирам, чтобы ложные боги не вызывали подозрений.]

[Дай мне список любовников Чи Юаньсянь, а затем.....] Бай Лисинь сделал паузу с болезненным выражением лица: [Тогда ты можешь обновить систему.]

[Как пожелаете, господин хозяин!] После этого S419M бодро повторил: [Список любовников Чи Юаньсянь будет передан в сознание господина хозяина. Передача завершена.]

[Количество баллов, необходимое для обновления, составляет 100 000. Необходимое время составляет 24 часа. После обновления система будет обновлена до уровня SS. В процессе обновления система перейдет в спящий режим на 24 часа.]

[Динь! [Обновление официально началось!]

С последним уведомлением S419M Бай Лисинь также заснул на руках Су Миецзуна.

<http://bllate.org/book/15650/1399631>